

Хотя Ю Сяоган был убит и вознаграждение за первое место в списке мерзавцев получено, все мастера душ на континенте были рады, поскольку существовало более одного списка мерзавцев. В это время, когда издался могучий божественный голос, многие мастера душ были взволнованы. — Это прекрасно, еще один негативный список, так что если убьешь лицемера, тоже получишь вознаграждение. — Список лицемеров, кто известные лицемеры в материковом Китае? — Да, это очень важно, нужно выяснить, а затем, когда появится список лицемеров, сразу действовать. ... Все могли представить, что в будущем на континенте Доулуо начнется волна охоты на лицемеров. В это время Лин И и Сяо Ву стояли на плечах 400-тысячелетнего гигантского гориллы. Когда он услышал о списке лицемеров, Лин И не мог не подумать о ком-то. Если лицемер на первом месте, а он на втором, кто осмелится занять первое место? Поэтому в сердце Лин И чувствовалось, что он должен быть первым. — Брат И, ты убил Ю Сяогана? — спросила Сяо Ву. После этого она почувствовала себя немного глупо, ведь 400-тысячелетнее душевное существо перед ней могло это подтвердить. Лин И просто кивнул: — Да, я убил его. Сяо Ву ничего не сказала. Быть в негативном списке inherently опасно, не говоря уже о первом месте. Если бы Лин И не убил его, то Ю Сяоган был бы убит другими. На самом деле Сяо Ву радовалась за Лин И, потому что он не охотился на душевных существ, чтобы получить душевные кольца в течение последних шести лет. Сяо Ву очень любила тех, кто не охотится на душевных существ за кольца. В последние шесть лет она часто ходила с Лин И в лес за полевыми боями. Хотя Лин И не получил душевных колец, он уже был мастером душ до уровня 29 с двумя кольцами, однако все равно не мог противостоять Лин И, каждую ночь он заставлял ее чувствовать бессилие. Сяо Ву уже знала, что первое душевное кольцо Лин И — это 100,000 лет. Хотя он часто сражался в последние шесть лет, Лин И никогда не использовал свои душевные способности. Сяо Ву знала, что первое душевное кольцо Лин И было принесено в жертву душевными существами. Оно не могло быть получено путем охоты. Если бы десятый уровень душевого воина поглотил первое душевное кольцо, оно взорвалось бы по истечении более тысячи лет, не говоря уже о ста тысячах. Могло быть только жертвоприношение. Теперь у Лин И было вознаграждение за убийство, и второе душевное кольцо также было жертвой, а не получено через охоту на душевных существ. Лин И также не имел намерения охотиться на душевных существ. Одна из причин в том, что трудно найти душевное кольцо старше 100,000 лет, а его последующее душевное кольцо не должно быть меньше 100,000 лет. Существует система и божественный список, поэтому следует полагаться на этот божественный список для вознаграждения. Сяо Ву изначально планировала уйти из Ноттинг Сити. В конце концов, она окончила учебу и планировала пойти в Академию Высших Мастеров Душ. Она чувствовала, что в Ноттинг Сити появился суперсильный человек, и переживала, что это Мастер Духов, поэтому последовала за Лин И и ушла. Сяо Ву сказала: — Брат И, с этого момента ты и Сяо Сан будете врагами. — Да. — Кивнул Лин И. — Я изначально планировала пойти в Академию Шрек, но Сяо Сан тоже пойдет. Сяо Сан теперь враг с братом И, так что, конечно, я не могу пойти. — Сказала Сяо Ву. Лин И ответил: — Академия Шрек? Если Тан Сан пойдет в Академию Шрек, то там будет четыре студента. Три из четырех студентов-мужчин Академии Шрек находятся в списке мерзавцев. Сяо Ву была в замешательстве. Она взглянула на список мерзавцев и не могла поверить. Если считать Тан Сана, то в Академии Шрек три мерзавца? — Брат И, откуда ты узнал? — удивилась Сяо Ву. — Я понял, что Дай Мубай и Ма Хунцзюнь относятся к Академии Шрек. Сяо Ву вдруг осознала, что больше не может идти в Академию Шрек. Вдруг с неба упал золотой божественный список, рядом со списком мерзавцев, возвышаясь над облаками. Это потрясло всех. Неужели список лицемеров появится через месяц? Однако, после падения списка богов, все посмотрели на него и поняли, что это не список лицемеров. В верхней строке списка богов: Список команд. Могучий голос богов прозвучал: «Список команд ограничен командами, сформированными мастерами душ в возрасте 25 лет и младше, с максимальным числом участников — семь человек.» Все еще были в недоумении, потому что в списке команд было десять мест. Могучий божественный голос не объявлял результаты, но вскоре все поняли. — Список команд будет определен согласно следующему

Континентальному Соревнованию Высших Мастеров Душ! Вознаграждение за список команд в божественном списке более щедрое и в два раза превышает вознаграждение за список мерзавцев. Список лицемеров через месяц будет вознагражден по сравнению со списком мерзавцев в три раза. Сразу же континент пришел в возбуждение; вознаграждения в списке мерзавцев были настолько хороши, а вознаграждения в списке команд были вдвое выше, что вознаграждение за первое место в списке команд станет... 800,000 лет? Первое место в списке лицемеров, в три раза, тогда это... Думая об этом, все задрожали, даже такие сильные, как Дух Души и Дух Достойный, потеряли рассудок, и их тела не могли удержаться от тряски от волнения. Потому что первое вознаграждение за убийство в списке лицемеров могло быть, божественное, миллион лет! Появление командного рейтинга заставило многих мастеров душ сожалеть, так как они явно не могли участвовать в Континентальном Соревновании Высших Мастеров Душ. Они были слишком стары, но все еще существовал список лицемеров. В это время Лин И отправился в Сото Сити, убил Ю Сяогана сам и уже занял позицию первого в списке. Лин И, естественно, выбрал непривлекательную позицию. Лин И был далеко от Ноттинг Сити и не начал жертвоприношение душевных существ. Титаническая Гигантская Обезьяна существовала бы один день, и на скорости Титанической Гигантской Обезьяны он скоро сможет добраться до Сото Сити. В это время, увидев командный список, Лин И тихо сказал: — На следующем Континентальном Соревновании Высших Мастеров Душ я, естественно, буду участвовать. Ноттинг Средняя Академия. С Вжух! Тан Хао пришел с Тан Саном, Тан Сан был полон скорби, быстро искал, его тело дрожало, и он остановился на месте. Он увидел, что перед ним лежит мертвое тело, без головы, его голова разлетелась, как арбуз, но можно было заметить по неповрежденному телу и одежде, что это... — Учитель! Тан Сан бросился вперед, сильно ранен, и тот, кто подошел ближе, упал на землю. — Учитель... Учитель... — Тан Сан протянул руку к труп Ю Сяогана, его руки дрожали, слезы потекли, учитель не только умер, но и умер жестоко, без тела. Тан Хао шагнул вперед, снял свой плащ и накрыл труп Ю Сяогана, хлопнул Тан Сана по плечу и сказал сдержанным голосом: — Не углубляйся слишком в печаль, □□□□ и стать сильным человеком, это то, что он надеется. С силой ты сможешь отомстить. В конце концов, Тан Сан прожил новую жизнь, его душевный возраст не был двенадцатилетним, он встал, его глаза опустились. — Кто убил его? Глаза Тан Сана были ледяными, и это заставило окружающих студентов содрогнуться и поспешить высказать. — Это не мы, это Лин И убил его. Тан Сан сразу же сжал кулаки, его глаза полны обиды: — Лин И... Я определенно убью тебя и отомщу учителю! Тан Сан поклялся про себя, что должен стать сильнее. После этого Тан Сан отвез тело Ю Сяогана на заднюю гору, похоронил Ю Сяогана, трижды поклонился перед уходом. Нельзя быть подавленным долго, нужно как можно скорее собраться, иначе он разочарует учителя. Ночью Биби Дун уже вышла из затворничества и завершила жертвоприношение душевного существа, а второе душевное кольцо все еще не хватало одного кольца. Биби Дун знала, что Ю Сяоган был первым в списке мерзавцев и уже был убит. Узнав об этом, Биби Дун нахмурилась; Ю Сяоган на самом деле был убит. Биби Дун почувствовала сожаление: — Почему я его не убила. Если бы Ю Сяоган услышал эту фразу, он определенно выпрыгнул бы из гроба. Россыпь грома... На заднем холме Ноттинг Академии вдруг раздался гром и молния, начался сильный дождь. Бум!! Вдруг ударила молния, что произошло прямо в могилу Ю Сяогана. В мгновение ока могила Ю Сяогана взорвалась, создавая глубокую яму. Щелк... Гроб Ю Сяогана взорвался на куски, опилки разлетелись, а тело почернело. Ю Сяоган не мог обрести покой даже после смерти.